

**Сходства романов-снов на примере произведений «Сон в красном тереме»
Цао Сюэ-циня и «Сон в заоблачных высях» Ким Манчжуна**

Научный руководитель – Рагозина Сабина Сергеевна

Айкашева Софья Юрьевна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: ismilingsuni@yahoo.com

В Дальневосточной литературе часто встречаются романы, написанные в форме буддийской притчи, обсуждающей тему «жизнь-сон», в дальнейшем мы будем их называть романами-снами. Характерной чертой данных романов является обсуждение проблемы достижения гармонии в социуме и внутреннего устройства личности.

В этой статье рассматриваются схожие черты романов-снов на примере произведений Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» и «Сон в заоблачных высях» Ким Манчжуна.

Литературный троп «жизнь-сон» наиболее полное отражение находит в китайских и корейских произведениях 17-18 века [n4]. Романы, написанные в этой форме, являлись «зеркалом эпохи». Как правило, это многоплановые сюжетные произведения, посвященные жизни нескольких героев, которые, пройдя серию приключений-испытаний, приходят к счастливому концу. Главным героем всегда является мужчина, который таит в себе амбициозные планы. Ему снится сон, в котором он проживает жизнь и достигает максимального успеха. После пробуждения он осознаёт быстротечность мирской жизни и ничтожность своих амбиций и желаний, отказываясь от них в своей действительности, принимает решение вновь вернуться на путь истины. Действие в романах может охватывать жизнь персонажей на протяжении нескольких поколений.

По словам известного российского китаевода В.Ф. Сорокина, причиной популярности мотива «сна» в литературе являлось «стремление к большей занимательности повествования, желание оправдать в глазах читателя необычные повороты сюжета, появление фантастических, невероятных образов и ситуаций» [n2].

Как правило, названия романов записывали по-китайски, и эти названия заканчиваются типовыми словами — например, мон — сон, кибон — удивительная встреча, киён — удивительная судьба.

Мы можем выделить ряд сходных черт китайского романа «Сон в красном тереме», также известного как «История Камня», написанного в XVIII веке Цао Сюэ-цинем, и корейского романа «Сон в заоблачных высях» Ким Манчжуна. Во-первых, в самом названии присутствует иероглиф mènɡ (мон) «сон», идентичный тому, что находится в заголовке книги Ким Манчжуна «Сон в заоблачных высях» (оригинальное название «Куунмон»). Во-вторых, книга Цао Сюэ-циня - аллегорический многоплановый роман, повествующий о тщетности мирской жизни и иллюзиях материального мира. Эту же цель преследует и корейский роман Ким Манчжуна. В-третьих, данные произведения были созданы примерно в одно время, разница между ними не более восьми десятилетий: «Сон в заоблачных высях» (1687) и «Сон в красном тереме» (1763-1791). В обоих романах главные герои «пожелают проснуться», тем самым придя к просветлению. В-четвертых, авторы произведений описывают свои эмоции и жизненный опыт, скрыв события и героев под вымышленными именами. В предисловии к первой главе романа «Сон в красном тереме» мы видим отсылку к жизни автора, про которую он говорит: «Мне, автору этой

книги, признаться, самому пришлось пережить пору сновидений и грез, после чего я написал «Историю Камня», положив в основу судьбу необыкновенной яшмы, чтобы скрыть подлинные события и факты» [п3]. В романе «Сон в заоблачных высях» Ким Манчжун описывает собственную жизнь. Он на личном опыте мирской жизни познал истинную сущность человеческих стремлений, успеха в социальной сфере и описал это в литературном сочинении. Сложный философский подтекст сочинения может говорить о том, что роман не был рассчитан на широкий круг читателей, а скорее всего был написан для самого себя как ответ на собственные раздумья о смысле социальной активности человека и поисках пути к обретению внутренней гармонии [п1].

В книге «Литературный анализ Куунмон», написанной Франциской Цой говорится: Сон в заоблачных высях, как более позднее произведение, отражает влияние индийских и китайских даосских метафизических представлений. В связи с этим, роман Ким Манчжуна находится в одном ряду с романом 18 века Цао Сюэ-циня, «Сон в красном тереме», который несомненно является ярким примером жанра роман в форме буддийской притчи, как с точки зрения литературного замысла, так и объема [п5].

Также необходимо упомянуть о том, что оба романа написаны на китайском языке и описывают Китай в реальном географическом пространстве династий Цин и Тан. Авторы используют имена известных китайских поэтов, художников и полководцев, для создания красочных описаний. Романы-сны пронизаны поэзией, что позволяет нам окунуться в произведение и прочувствовать атмосферу. Однако следует признать, что неподготовленному читателю «Сон в красном тереме» и «Сон в заоблачных высях» покажутся тяжелыми для восприятия, так как без знания китайского языка он не сможет понять скрытую иронию в «говорящих именах» или оценить красоту «изящной словесности».

Таким образом, рассмотрев схожие черты романов-снов на примере произведений Цао Сюэ-циня и Ким Манчжуна, мы можем с уверенностью сказать, что они принадлежат к одному жанру и являются не только развлекательной литературой 17-18 веков, но также несут в себе отражение буддийско-даосских метафизических воззрений и позволяют нам узнать о культуре Дальнего Востока.

Источники и литература

- 1) Ким Манчжун. Сон в заоблачных высях/ пер. с кор. А.Ф. Троцевич, Т.Г. Комиссаровой. СПб., 2010
- 2) Сон в Нефритовом павильоне/ пер. с кор. Г. Рачкова. М., 1982
- 3) Цао Сюэ-цинь. Сон в красном тереме. В 2 т. Пер. с кит. В. А. Панасюка. СПб., 2014. Т.1 СПб., 2010
- 4) Francisca Cho. Embracing Illusion: Truth and Fiction in The Dream of the Nine Clouds. N.Y.,1996
- 5) Francisca Cho. A Literary Analysis of Kuunmong. Introduction to the James Gale translation of The Cloud Dream of the Nine. Reprinted by Kurodahan Press. 2004.